
Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

ЭВЕНКИ — ПОЭТЫ И ПЕРЕВОДЧИКИ

Великая Октябрьская социалистическая революция и национальная политика партии и правительства открыли широкую дорогу развитию национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов нашего Союза, в том числе и наиболее отсталых народов Севера.

Вслед за ликвидацией белых колчаковских банд в тайге началось советское строительство. Государственная и кооперативная торговля освободила эвенков от многолетней кабалы купцов и торговцев «тунгусников». Почти одновременно с этим началось и культурное строительство: открылись школы-интернаты, культурные базы. В 1925 г. в Ленинграде на северном отделении рабфака Ленинградского государственного университета впервые начали учиться представители разных народов Севера, в том числе и эвенки. Годом позже открылся техникум народов Севера в Хабаровске. Поток представителей северных народов, направляемых на учебу из разных уголков тайги и тундры, рос ежегодно, и Северное отделение, начавшее с рабфака, в 1930 г. превратилось в Институт народов Севера. Эвенки, никогда не мечтавшие о письменности на родном языке, в 1928 г. во время каникул развезли по тайге первую азбуку на родном языке¹, а с 1931 г. широким потоком начала регулярно выпускаться различная литература (учебная, переводная политико-просветительная и художественная). В 1935 г. появилось первое оригинальное произведение эвенка-поэта Алексея Салаткина-Лонтогир. Это было толчком к развитию оригинальной литературы. Создателями национальной литературы были эвенки — учащиеся Ленинграда и других городов (Якутск, Хабаровск).

Путь становления национальной литературы был нелегким, но, преодолевая все трудности, эвенки, не останавливаясь, шли вперед. Некоторые моменты становления поэтов и переводчиков представляют интерес и в общем плане развития национальной культуры. Появление поэтов, которые до Ленинграда не выезжали из тайги дальше поселка со школой и большую часть жизни провели в тесном общении с природой, кочуя за зверем одной-двумя семьями, представляет особый интерес.

Базой для творчества послужили: социалистическое строительство, в корне меняющее окружающую действительность, знание своего фольклора, ознакомление с русской классической и советской литературой (Пушкиным, Горьким, Некрасовым и др.) и углубляющаяся любовь к ней, любовь и знание природы, картины которой изображались в импровизациях, свидетельствовавших об остром чувстве ритма и поэтичности восприятия ее.

Известно, что для эвенкийского песенного фольклора характерна импровизация, передающая картины быта, природы — окружающую человека жизнь. Мотив, на который импровизируется песня, состоит из двух-трех слов, не переводимых из современного языка и уходящих своим

¹ Азбука. Сост. Г. М. Василевич, Л., 1928. Стеклогр. отпечаток на правах рукописи.

Аямагат дялудягат!
Дялакая кунгакая,
Дялардувар илилгат!

Давайте выполним хорошенько!
Молодые ребята,
Давайте встанем в круг!

Вариант, записанный от тындинско-зейских эвенков в 1947 г., в исполнении А. Федотовой-Буллэ:

Ноноптыял анганилду
Экуна-кат энгив сарэ.
Амтыялби, энтыелби
Энгэхидитыи нгэнэдэнгив.
Кунгакая анганилду
Элэкэмэ татыгалчав
Таркукунду Тындаяду
Араснэй догосолюн
Эвиденэ, икэдэнэ,
Хунгтумэлчэлвэ салингикив.

В прежние годы
Ничего не знала.
Отцовской, материнской
Силой замуж выходила.
Б детские годы
Впервые начала учиться
В большом поселке Тынде.
С разными товарищами
Играя и поя,
Я многому научилась.

Колхосьяду колбодёнол,
Хунгтутэнэл хаваялду
Хавалдянал бидедерэв.
Колхосьявар хаваяван
Иллэдувэр дялудьянал,
Дяландувар хавалдянал.
Дюлэскэки нгэнэдерэв.
Догосоёл, догосоёл,
Дюлэскэки нгэнэдэгт!

В колхоз объединившись,
На разных работах
Работая, мы живем.
Колхозными работами
Мы целиком прониклись,
Бригадами работая,
Вперед идем.
Товарищи, товарищи,
Вперед пойдем!

Вариант песни-стихотворения, сочиненный поэтом А. Платоновым в 1938 г. ⁵:

Тэгэмэрье энгэсиен
Тэкэндукин ачин оран
Төдемэкэн биниелты
Тэрэнгьевэ будечэн.
Ноноптылду анганилду
Долборьёнгил асангилин,
Тэрэнгьевэ биниевэ
Энэл сарэ, бидечэвун.
Кутучива биниевэ
Кутуявар дявадягат!
Хактырапчува биниевэ
Нянгняяду тэкэрдегэт!
Аяяду биниеду
Умунупнэл, гиркудягат!
Эсиптыду биниеду
Этэмнил одягат!
Ноноптылду анганилду
Долборьёнгил асангилин,
Тэрэнгьевэ биниевэ
Энэл сарэ, бидечэвун.

Царская власть
С корнем исчезла.
Настоящая жизнь
Равенство дала.
В прежние годы
Женщины Севера,
Равноправной жизни
Не зная, мы жили
Счастливую жизнь,
Счастье свое мы удержим!
Темную жизнь
С грязью порвем!
По отличной жизни
Мы, объединившись, пойдем!
Современной жизни
Сторожами мы станем!
В прежние годы
Женщины Севера,
Равноправной жизни
Не зная, жили.

Песня-стихотворение, сочиненное поэтом Г. Чинковым-Эдян в 1939 г. ⁶:

⁵ А. Платонов, Учэлэ. Тыкин, Литературады альманах, № 1, Л., 1938, стр. 9—10.

⁶ Г. Чинков, Стихил, Л., 1939, стр. 30—31.

Ургэпчуду биниэду
 Тэгэмэрдү тырэвденгкивун.
 Баясал бингэситын
 Бэингэсэлди тангивдянгкивун.
 Ноноптылду аннганилду,
 Аси бэе бинисэвэн
 Нгинадыят ичэтчэнэл,
 Эденгкитын муландерэ.
 Илэтэнчэлду аннганилду
 Баясал бингэситын
 Амиялви, эниелви
 Энгэситвэр буденгкитын.
 Амиялви, эниелви
 Кунгаядув буденэл,
 Ургэпчулвэ биниелвэв
 Эденгкитын муландерэ.
 Амиялви, эниелви,
 Эденэл муландерэ,
 Орордули буденэл.
 Аракиялви гадянгкитын.
 Амиялви, эниелви,
 Аракиялва умдянал.
 Баясалду тырэвденэл.
 Ургэпчудди биденгкитын.
 Сонгоётын сонгодёно,
 Инамукталви авлидяна,
 Дюлэскэки мэргэдэнэ,
 Ангнакилви бододёнгкив.
 Ангнакилнун биденэ,
 Амиялви, эниелви
 Амидуви толкитчана,
 Эденгкив омногодёро.

В тяжелое время
 Царем мы угнетались.
 При богачах
 Мы за зверей считались.
 В прежние годы
 Жизнь женщины — человека,
 Как собачью рассматривая,
 Совсем не жалели.
 В прошедшие годы,
 При богачах
 Отец и мать
 Силой замуж выдавали.
 Отец и мать,
 В детстве отдавая,
 О тяжелой жизни
 Совсем не беспокоились.
 Отец и мать,
 Не жалея,
 За омерзень отдав.
 Взяв себе полюбив,
 Отец и мать,
 Взяв расставив,
 Богачам угнетались
 И жили тяжело.
 Плачем плача,
 Слезы утирая,
 О будущем печалась.
 За чужеродцем я шла.
 С чужеродцем живя,
 Отца и мать,
 Видя во сне,
 Не могла я забыть.

Песням о старой тяжелой жизни противопоставлялись песни и стихотворения о новой радостной, счастливой жизни. Все они заканчиваются обращением к творцам этой жизни — Ленину и Сталину.

Таким образом, сочинение песен-стихотворений о советской действительности нашло место еще в дописьменный период. В города приезжали, уже зная некоторые «новые песни». Группа студентов Института народов Севера в 30-х гг. организовалась в своеобразный кружок: они сочиняли песни и сразу же их пели. Из этого кружка довольно скоро выделились наиболее одаренные индивидуальности. Но способ сочинения продолжал оставаться старым — автор всегда пел. Можно припомнить следующий факт: талантливый эвен (ламут) Тарабукин, встретив меня на улице или где-нибудь в коридоре Института, отводил в сторону и тихо пел мне свое новое стихотворение, ожидая одобрения или порицания.

Эвенкийские песни обычно слагались четырех- и восьмистопным хореем, вероятно, обусловленным наличием долгих и недолгих гласных (от одной до нескольких в слове). Приведу примеры.

Старинная песня сымских — западных — эвенков:

Эпкэрэгийл гинилкэшун!
 Ирэвэгийл ширгилкэшун!
 Эгэдэнэ, едалэнэ:
 Делэнг, делэнг делэнэй!

Сухие деревья, вы покачиваетесь!
 Лиственницы, вы дрожите!
 Напевая песенку:
 Дёлонг, дёлонг, дёлоной!

Тэҕыҕаҕыл конҕрилкошун!
 Чэҕбуҕаҕыл эвилкэшун!
 Этэдэнэ, едаланэ,
 Дэлэҥг. делэҥг, делэҥэй!

— | — | — | — | — | —
 — | — | — | — | — | —
 — | — | — | — | — | —
 — | — | — | — | — | —

Кедрачи, вы чернеетесь!
 Березняки, вы играете!
 Напевая песенку:
 Дёлонг, дёлонг, дёлоной!

Из сказания сахалинских эвенков:

Дулин дуннэ дулкакиндун,
 Умун енэ буркачандун
 Умусниде сонинг бирэн

— | — | — | — | — | —
 — | — | — | — | — | —
 — | — | — | — | — | —

На самой середине средней земли,
 На островке одной реки
 Жил Умусниде богатырь.

Этот ритм и был образцом для первых произведений. Такова, например, поэма А. Салаткина-Лонтогир «Гегдаллукун, Улгэриkkэн»:

Икэндэе олдокондун,
 Бираяду Икэкэнду
 Кэвэркэчэн дыгидэдун
 Урикиткэн нядиканду...

На краю горы Иккнды,
 На речушке Йкоккнде
 На возвышенности луга
 Было стойбище родное...

Большое чувство ритма позволяло первым поэтам запоминать десятки стихотворений русских классиков. Читая вслух, они действительно наслаждались чудесной музыкой русского стиха. Передавая свои впечатления от стихов, Чинков, например, уверял меня, что одни похожи на журчание ручейка, другие на вой ветра в горах, третьи на шелест листьев. Как Салаткин, так и Чинков не раз выражали желание передать эту музыку природы в своих первых произведениях, но фонетическая структура слова затрудняла выполнение этого желания. Выход из этого частично удалось найти в четверостишии.

Первые стихотворения были лирическими. Приведу примеры:

Аги эвидерэн

Тайга играет⁷

Би умнэкэн тэгэтчэчэв
 Бираякан дяпкакандун.
 Му эвинмэн долчатчав
 Ненгненикун тырганидун.
 Бираякан эендерэн
 Энэнэкун дэрүдерэ.
 Пэнгикэтви эвидерэн,
 Увэкэрин турэтчэрэ.
 Бираякун баргидадун
 Чипичакун чомбидяран.
 Асиктакун гаракандун
 Икэмникун тэгэтчэрэн.
 Сектакакун сомнадяран,
 Арпулдяран гаралдиви,
 Эдынмунэ инедерэн
 Самналбуна авданналви.
 Дылачакан ичэтчэрэн

Как-то раз сидел я
 На берегу речушки.
 Игру воды я слушал
 В весенний день.
 Речушка течет,
 Совсем не уставая,
 Играет на варгане,
 Гй волны подпевают.
 А за речкой
 Поет птичка.
 На ветке елки
 Сидит певунья.
 Кольшется тальник,
 Машет он ветвями,
 Ветру улыбаясь,
 Шелестит листьями.
 Смотрит солнышко

⁷ А. Салаткин, Аги эвидерэн, Л., 1937, стр. 5--6.

Элэнивэ урэлдули.
Упкаттыки нунгнитчэрэн:
«Аят бикэл ненгненили».

На всех в тайге
И всем говорит:
«Весной живи ты хорошо».

Начало сказки в стихах Г. Чинкова⁸.

Мэнгункэн

Биракачан дэрэедун,
Гугдаркунду дяпкаядун
Гороптыкан дюкчаякан
Эдыеду лангивдяран.
Дюкчаякан сонаялин
Чутумакан сангнякан
Мугдылдяна ювэндэрэн
Эдыеду иктэвдерэн.
Дюкчаякан тулгидэдун
Ирэктэкэн тэкээдун
Дылачакан наксаядун
Мэнгункэн уллидерэн.
Дылачакан гапаядун
Эвиденэ сэрэдерэн.
Мугдыриял гарпаялин
Дуннэевэ онёдёро.
Авданнаял ханяялтын
Дуннэлэ бурудерэ
Мэримзел авданналтын
Мэнгункэнмэ онёдёро.

Монгункон

На речном высоком кряже
Возле самого верховья
Полог юрты обветшалой
Чуть колышется от ветра.
Из отверстия в крышке
Синий дым стремится к небу,
Изгибается и, плавно
Расползаясь, исчезает.
Перед юртой обветшалой
Тенью лиственниц укрыта
От дневного солнцепека
Монгункон за вышиваньем.
Шьет она, иглой играя,
Вместе с яркими лучами.
Ведь, лучи, упав на землю,
Свой узор рисуют пестрый
И у юрты обветшалой,
Проникая через ветви,
Монгункон нарисовали
На земле в тени дрожащей.

Жизнь в большом городе была полной противоположностью жизни в тайге. Картины тайги вспоминались с теплым чувством любви. Этот момент также оказал влияние на содержание первых стихотворений. Яркость и четкость воспоминаний о родной природе приводили к тому, что эвенки, идя по улице, иногда за уличным потоком как бы видели бурную реку, за рядами высоких домов — горный хребет, за узкой улицей между ними — ущелье. Это было характерно для всех северников, об этом они разговаривали в поздние часы. Ощущения первых лет пребывания в городе нашли свое место в творчестве Чинкова. Приведу выдержки из стихотворения «Ленинград»⁹:

Ичэткэр-дэ биденэ
Эркэн-дэ тагилдялим.
«Аги урэлин, гунчэчэв,—
Дёломикур дюл олла».
Эркэн-дэ илитчана,
Адуласкан-да одячав —
Иринэк дюгачинин,
Бэекэкур хуюдечэтын.
Эркэн-дэ илитчана,
Тэринтыкикэн ичэтчэчэв
Тулиели угэвденэл,
Бэекэкур улгэнивдечэтын.

Стою и смотрю,
И кажется мне:
«Горами тайги,— думаю,—
Стали ряды камня — домов».
Стою и смотрю,
Смотрю и люблюсь:
Словно муравейник,
Люди кипят.
Стою и смотрю,
Вправо и влево
По улице волнами
Люди текут.

⁸ Г. Чинков - Эдян, Стихил, Л., 1939, стр. 32. Подготовленный перевод обработан литературно В. Наумовой (Сборник «Северный ветер», Л., 1932, стр. 19) и приводится здесь.

⁹ Г. Чинков, Балдыяк-бугав, Л., 1938, стр. 20—21.

Онкан-да ичэтчэми,
Эчэмэв-дэ тыддерэ.
Дылача гарпагачинин,
Тогол сээлбутчэчэтын.

Как ни смотрю я,
Пенячь не могу,
Словно солнца лучи,
Огни светятся всюду.

Простота и ясность языка, доступность содержания произведений Пушкина и других классиков, использовавших народное творчество, натолкнули на мысль писать свои сказки в стихах. Так, Алексей Салаткин первым написал стихами поэму «Гегдаллукун, Улгэриккэн»¹⁰, использовав сказание о столкновении двух родов. Чинков обработал стихами сказание «Гарпаниндя» о движении эвенков на восток и о столкновении их с племенами иной культуры, сказку в стихах «Сулакичан», представляющую собою эпопею походов лисы, и сказку о нападении медведя на девушку Монгункон¹¹. Третьим талантливым поэтом был Алексей Платонов. Он работал только три года, во время которых написал две книжечки стихов; вторая вышла уже после его смерти¹².

В послевоенный период первой книгой вышло произведение Анастасии Салаткиной-Вакувагир — сказка в стихах о похождениях совенка¹³. В издательстве находится новая книга стихов Чинкова «Сахалиндук» («С Сахалина»).

Многие стихотворения посвящены Ленину и Сталину и их соратникам, давшим народам советского Севера новую жизнь, сталинским пятилеткам и Конституции, Великой отечественной войне, Советской Армии. Творчество эвенков воспекает героики наших дней. Приведу некоторые выдержки из отдельных произведений:

Ленин хоктолин

По пути Ленина

Стихотворение А. Платонова¹⁴

Гэлэвдери биннелты
Нгинтэелвен, тэкэръялвэн
Ленинкун тэгэвдечэн
Элэ упкат долборъяду.
Нгэриекун коммуна,
Негдэлэе инэнгие
Нгэриденэ эмэдерэн
Ленинкун хоктоёлин.
Ленинкун амиянгит
Гуннэелвэн, турээлвэн
Уллэдувэр намараннал,
Сэкседувэр соливдярап.
Илмактаял гиркикэкур,
Ленинде амакандя
Нгэримэкэн хоктоёвон
Бинидувэр ивдегэт!

Желанной нашей жизни
Корни и основы
Ленин великий насадил
По всему Северу.
Светлый коммунизм,
Безоблачный день
Озаряя, подходит
По пути великого Ленина.
Ленина — нашего отца
Слова и заветы
Организмом впитывая,
С кровью смешиваем.
Молодые товарищи,
Великого Ленина отца
По светлому пути
Свою жизнь поведем!

¹⁰ А. Салаткин, Гегдаллукун, Улгэриккэн, Л., 1940, изд. 2-е (литературно обработанный подстрочный перевод был напечатан в русском журнале и в сборнике «Север поэт», Л., 1939).

¹¹ Г. Чинков, Гарпаниндя, Л., 1939, его же, Сулакичан, Л., 1940 (в этом же году для русских детей была выпущена литературная обработка подстрочного перевода, русское издание в первые дни продажи было распродано); его же, Стихил, Л., 1939 (здесь помещена сказка «Мэнгункэн»; обработанный подстрочник вошел в сборник «Север поэт»). Стихи Чинкова в обработанном переводе печатались в русских журналах «Литературный современник», 1938, «Молодость», 1938, «Красная деревня», 1938.

¹² А. Платонов, Эвенки давлавурин (Песни эвенка), Л., 1938; его же, Стихил, Л., 1940 (Обработанные подстрочники переводов были опубликованы в сборнике «Север поэт»).

¹³ А. Салаткина-Вакувагир, Интылгучан, Л., 1947.

¹⁴ А. Платонов, Учэлэ. Тыкин, Альманах, стр. 6, 7.

Сталин нунгнинэлин

По указаниям Сталина

Стихотворение А. Платонова

Долборъёнгил тэгээлин
 Ичэвденэл эмэдерэп,
 Гилбэйдэденэл кэтэнгдерэп,
 Савриядит балдыдырап.
 Сингниели нунгниелис!
 Сингниели гуннэелис!
 Гуде, гуде, гудеймэди!
 Чалбуг, сиги дуннээлдун
 Тракторил хавалдыра.
 Болгиг, сиги дуннээлдун
 Бурдукныты балдыдыра.
 Сингниели гуннэелис!
 Сингниели нунгниелис!
 Гуде, гуде, гудеймэди!
 Асиг, сиги дуннээлдун
 Авдуялты балдыдыра.
 Албир антагал дуннээлдун
 Артелилты кэтэлилэ.
 Сингниели нунгниелис!
 Сингниели гуннэелис!
 Гуде, гуде, гудеймэди!
 Кирагисал оёдутын
 Колхозникил кэтэлилэ.
 Илмактаял, дялавсаял,
 Икэнденэл эвидерэ.
 Сингниели нунгниелис!
 Сингниели гуннэелис!
 Гуде, гуде, гудеймэди!

Народы Севера,
 Заметно мы идем,
 Дружно мы множимся,
 Знанием растем.
 По твоим указаниям!
 По твоим словам!
 Гуде, гуде, гудеймэди!
 В березняках, в чаще
 Тракторы работают.
 В сланниках, в чаще
 Хлеба у нас растут.
 По твоим указаниям!
 По твоим словам!
 Гуде, гуде, гудеймэди!
 В тайге и чаще
 Растут у нас стада.
 На широких солнцепеках
 Множатся артели.
 По твоим указаниям!
 По твоим словам!
 Гуде, гуде, гудеймэди!
 На берегах речных
 Множатся колхозники.
 Молодые, юные
 Поют песни, играют.
 По твоим указаниям!
 По твоим словам!
 Гуде, гуде, гудеймэди!

Сталинский закон

Стихотворение Г. Чинкова¹⁵

Амтынгилду аннгилду,
 Ургэпчулду кирээлду
 Кэтээлвэ законилва
 Биниелду саденгкиг.
 Гороптылдук законилдук
 Инамукталты чургиядчатын
 Гороптылдук законилдук
 Мирэлты энудечэтын.
 Гороптылдук законилдук
 Кунгадувар сагдачат.
 Гороптылдук законилдук
 Биниелты мудандячатын.
 Тарил законилди
 Бээлвэ вангкитын.
 Хунилвэ буденэл,
 Идэгэгдэт униенгкитын.
 Тарил законилди
 Амтылты, энтылты
 Бинилду тырэвденэл
 Бэйнгэсэлди тангиячатын.
 Тарил законилди

В дедовские годы,
 В тяжелые времена
 Много законов
 В жизни мы знали.
 От прежних законов
 Слезы текли.
 От прежних законов
 Плечи болели.
 От прежних законов
 В детстве старели.
 От прежних законов
 Наша жизнь коротела.
 По этим законам
 Людей убивали.
 Дочерей выдавая,
 На вещи меняли.
 По этим законам
 Отцы, наши деды,
 В жизни угнетаясь,
 За зверей считались.
 По этим законам

¹⁵ Г. Чинков, Стихил, Л., 1939, стр. 5.

Басат балдычатын.	Войны рождались.
Тарал законилди	По этим законам
Басат бургучэтын.	Купцы богатели.
Мяннгивэ давлaунмав	Мою песню слушайте
Упакачылду онгасалду,	Во всех углах,
Бираял дэрэрдутын	На истоках рек,
Бикичилду долдыдяктын!	На стойбищах пусть услышат!
.....	
Сэвдепчуел биниелты,	Веселая жизнь,
Сэвдепчуел аннганилты	Радостные годы
Сталин закондун	В Сталинском законе
Самэлжит дукувчал.	Знаками записаны.
Эр закон дяридин	По этому закону
Аннганилты нгэридерэ.	Время нам светит.
Эр закон дяридин	По этому закону
Мевааялты урундерэ.	Наши сердца радуются.
Эр закон дяридин	По этому закону
Урунипчул кэтэлдерэ.	Множатся радости.
Эр закон дяридин	По этому закону
Дуннэ чулиндяран.	Земля расцветает.
Сталинги законин,	Сталинский закон
Мэнгунди дукувча,	Золотом записан.
Упкаттули дуннэли	По всей стране,
Няннгяли ултадягин!	По небу пусть эхом раздается!

Некоторые стихотворения созданы под непосредственным впечатлением произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова и являются как бы поэтическими откликами на их творчество.

Из прозаиков в довоенной эвенкийской литературе выделилось двое (оба погибли в боях за Родину). Н. Сахаров написал книгу «Детство Никиты», дающую яркую картину жизни сироты-эвенка в условиях до-революционной России. Вторая его книга «Красный съезд» рисует картину жизни народов Севера в начале советского периода¹⁶. В них автор искренне, правдиво и очень тонко обрисовал жизнь, типы и характеры эвенков. С этнографической точки зрения они представляют значительный интерес.

Второй писатель, Г. Марков, написал рассказы из жизни охотников и задумал написать роман «Андрей Лазарев» о партизане-эвенке и партизанском движении на Зее. Часть конспекта этой книги он успел опубликовать¹⁷.

Молодая эвенкийская литература пробудила таланты и на местах. Из разных районов поступают произведения колхозников и местной интеллигенции и лучшие из них публикуются в учебной литературе. Есть уже опыты создания национальной драматургии; известны пьесы, поставленные в колхозных клубах. Они, несмотря на свои явные недостатки, своим появлением свидетельствуют о том, что «тайга проснулась», что расцветает культура социалистическая по содержанию, национальная по форме.

Развернулась и переводческая работа. Вначале переводились небольшие брошюры политико-просветительного характера, а с 1934 г. стали осуществляться и переводы отдельных небольших художественных произведений А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, И. А. Крылова¹⁸.

¹⁶ Отдельные главы книги «Детство Никиты» вошли в Литературный альманах «Учэлэ. Тыкин». Н. Сахаров, Хуокуи Никита (Маленький Никита), стр. 70—86; его же, Хулама суглан («Красный съезд»), Л., 1938.

¹⁷ Г. Марков, Андрей Лазарев, Альманах «Учэлэ. Тыкин», стр. 16—27.

¹⁸ А. С. Пушкин, Олломимни, оллокон, Нимнганкан (Сказка о рыбаке и рыбке), Л., 1935. 1938 г. (переиздание на основе русской графики). И. А. Крылов, Дыгин баянл (Четыре басни), Л., 1935; Л. Н. Толстой, Бэйнгэлвэ улгурил (Рассказы о животных), Л., 1935.

Переводы постепенно усложнялись, и уже в 1937 г. стало возможным переводить такие классические работы, как доклад И. В. Сталина о проекте Конституции СССР и Конституция СССР, доклад М. И. Калинина о проекте Конституции РСФСР и Конституция РСФСР, отчетный доклад И. В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б), статья М. И. Калинина, «Что дала трудящимся советская власть».

Одновременно осваивались переводы и сложных произведений художественной литературы¹⁹. В переводческой работе, естественно, встретилось немало трудностей. Если вопрос о литературном диалекте, о нормах орфографии и правописания заимствованных слов разрешался относительно просто, то труднее разрешались вопросы точности смысла перевода и связанных с ним: точного перевода длинных абзацев со сложными предложениями, различных значений русских слов, сравнений, метафор, идиом и др. Длинные абзацы в некоторых случаях делились на несколько предложений. Перевод сложноподчиненных предложений облегчался исключительным богатством специальных суффиксов, выражающих самые тонкие оттенки подчинения. Но нужно было их выявить и привыкнуть к их соответствиям в русском языке. Переводчикам все время приходилось думать на двух языках, различных по своей структуре. Эта тренировка двойного мышления держала переводчика в постоянном напряжении, и лишь только оно ослабевало, как он скатывался «на кальку» с русского (в способах построения предложений, в глагольном управлении, в увязке перевода с наличием притяжательных суффиксов в эвенкийском языке и в ряде других моментов).

Различные значения русских слов и выражений заставляли переводчиков обращаться к русским толковым словарям и через них находить соответствующее выражение в эвенкийском. Многие выражения заставляли подыскивать эвенкийское выражение, соответствующее содержанию русского, например: «застывшие от ужаса глаза» в эвенкийском переводилось «от ужаса не моргающие глаза»; «лица стали напряженными» — «лица стали как каменные»; «выдают с головой» — «показывают все зло, сделанное ими», и т. д. Приходилось в отдельных случаях подыскивать и определения; например: «железная дисциплина» переводилось «твердая дисциплина»; «ледяной сквозняк» — «холодное (определение для льда) дуновение»; «малокровный цвет» — «словно без крови»; «невинный лесок» — «маленький лесок» и т. д. Ряд определений, выражающих субъективное отношение, переводился специальными суффиксами. Поговорки заставляли искать аналогии в эвенкийском языке, например: «двум смертям не бывать, одной не миновать» в эвенкийском имеет такое соответствие (буквальный перевод) — «одно яйцо все равно» или «одна смерть все равно»; «какова бы ни была, а мать» в эвенкийском — «мать, плохая будучи, хороша». Труднее было с такими поговорками, которые не имеют аналогичных.

Переводы ввели в эвенкийский язык много русских слов, преимущественно из терминологии, которую для всех северных языков писали так же, как и в русском языке, исключая сложные термины (типа «автономная республика» — «автономнай республика», что вызвано отсутствием категории рода в эвенкийском языке). Некоторые определения переводились по смыслу, например: «предвыборная агитация» переводилась как «агитация перед тем, как настанут выборы» (синматкит олдыракин агитация).

¹⁹ М. Горький, 9 январь. Перевод Н. Салаткина. Л., 1936; А. С. Пушкин, Поед, гадук хазамнин Балда (Сказка о попе и его работнике Балде). Перевод группы студентов. Л., 1936; А. С. Пушкин, Станцияду хоризонта (Станционный смотритель). Перевод Н. Салаткина, Л., 1937; его же, Дубровский. Перевод Н. Салаткина, Л., 1938; Сборник произведений современных писателей переведенный группой студентов (Алексеев, Архипов, Моныхов, Мукта, Н. Салаткин и др.), «Эвенки, Сталин художественнайду литератураду», Л., 1939. и многие другие.

У переводчиков определились склонности к тому или иному виду перевода, например, В. Увочан специализировался на переводах политической литературы. После войны он окончил Высшую партийную школу и сейчас работает первым секретарем окружного комитета ВКП(б) Эвенкийского округа. Н. Салаткин больше любил переводить художественную литературу.

Война временно приостановила работу над созданием литературы. Но сразу же после открытия северного отделения, ныне факультета, при университете в Ленинграде работа продолжилась. Новым положительным явлением послевоенного периода было включение женщин в творческую литературную работу: появились женщины-переводчицы, а одна из них (А. Салаткина) попробовала свои силы в создании оригинальных произведений. Из послевоенных изданий следует отметить переводы Пушкина, Кассиля, Маршака, Катаева²⁰.

Расцвет эвенкийской культуры не ограничился созданием литературы. Участники художественной группы Института народов Севера дали немало скульптур, акварелей, рисунков, своевременно и высоко оцененных на выставках. На местах работали кружки самодеятельности. В ряде случаев они занимали на олимпиадах первые места (например, кружок тындинского колхоза).

Эвенки, получившие образование и работающие на местах, составляют передовую группу в развитии национальной эвенкийской культуры. Они растут на работе. Характерным примером жизненного пути от таежного мальчика до майора Советской Армии может служить предлагаемая автобиография М. Савина²¹.

Автобиография М. Савина

Я принадлежу роду Эян немногочисленного эвенкийского народа, населяющего просторы тайги от Оби до Охотского моря. Приток Амура, река Бира,— моя родина. В глухой деревушке Котон, вдали от железной дороги, родился я в семье эвенка охотника-рыболова. То было накануне Октябрьской революции, в 1915 г. Мои сородичи вели кочевой образ жизни: зимою промышляя зверя, летом ловя рыбу. О сельском хозяйстве и понятия не имели. Их судьба зависела от охоты. Дети тайги — они умели брать от нее все необходимое для жизни. Богата и обильна была дичью дальневосточная тайга. Но зверь не легко давался. Только смелые и ловкие, сильные и быстроногие добывали зверя. Мне вспоминается рассказ отца об одном случае. Дело было зимою. Отец с товарищем — русским — был на охоте. Рано утром, осмотрев расставленные с колокольчиками соболиные сети, отец увидел след соболя. Его нужно было выслеживать. До обеда гнались охотники за зверьком, не догнали. После чая русский не выдержал и отказался гнать дальше. Отец продолжал погоню весь день. Не один хребет и долину, лесные заросли и чащи пробежал он в этот день. Только поздно вечером ему удалось загнать соболя в норку на каменистой горе. Отец растянул сетку вокруг норы и всю ночь сторожил зверька. Только на рассвете зазвонил колокольчик — зверек попался в сетку. На обратном пути отец осматривал другие сетки. Что это за труд,— я не раз убеждался, бывая с отцом на охоте. Пушнина, с таким трудом добытая, шла за безделушки, за водку к купцам. Купцы и попы, становой и пристав — все, жадные до наживы, спешили на ярмарки, снабжая в долг охотников припасами и товарами и закабалая на долгие годы «инородцев». Сопровождением ярмарок были пьянки, дикие драки и картежная игра. Во всем нашем крае — по рекам Бира, Тырми, Буряя и Урми — русскую грамоту знали только два эвенка: Давыд Афанасьев и его племянница Павла Афанасьева. Обучаясь в начальной школе, я как-то обнаружил у дяди фамильную печать. Он был неграмотным, но всеми уважаемым человеком. До революции он был назначен старостой поселка, и, так как он не мог расписываться, ему была заказана печать. Мать и отец также были неграмотными, последний ликвидировал свою неграмотность только после революции. Когда отец был еще юношей, в наши края приехала экспедиция. Отец работал у них проводником. Начальнику понравился умелый лодочник, пре-

²⁰ А. С. Пушкин, Нимнгакан тэгэмэрдули Салтандули (Сказка о царе Салтане), Перевод И. Монаховой, Л., 1948; С. Маршак, Дядюшка бегал (Двенадцать месяцев), Перевод ее же, Л. 1947; В. Катаев, Полк хутэлин (Сын полка), Перевод М. Савина, Л., 1949, и др.

²¹ Автобиографии других эвенков см. в нашей статье «Автобиографии эвенков», «Советская этнография», 1938; автобиография А. Платонова приложена к его книге «Стихил».

красный и смелый охотник, и он стал уговаривать дядю отпустить юношу поехать с ним в город на учебу. Но дядя побоялся отдать племянника, заявил, что «он все равно убежит в тайгу».

Эвенки в дебрях амурской тайги чувствовали себя как дома, зная ее вдоль и поперек. И, конечно, никакого представления о городе не имели. Но бывали случаи, когда отдельные эвенки попадали в Благовещенск или Хабаровск. Здесь привычка к наблюдениям иногда приводила и к забавным инцидентам. Приведу один пример. Мой дядя однажды должен был ехать из Благовещенска на пароходе вниз по Амуру. Ему продали билет в каюту первого класса. Когда же он пошел туда, его не пустили. Тогда он сошел на берег и стал наблюдать. Ему бросилось в глаза, что все, кто проходит на верхнюю палубу, держит в руках газету. Он тоже купил газету и, держа ее перед собою, сумел попасть на пароход. Вышел на палубу, видит люди держат газеты перед глазами. Он сел и тоже развернул газету. И когда один из пассажиров, проходя мимо, спросил его: «Ну, что нового?», дядя не растерялся и сказал: «Да ничего нового».

У меня была бабушка, которая уже на старости лет стала удивлять всех своей «ученостью». Женщина, никогда не имевшая понятия о бумаге и карандаше, с 1910 г. вдруг стала покупать от торговцев бумагу, тушь, карандаши, кисточки и, запершись в своем чулане, целыми днями что-то рисовала и писала какие-то знаки. Дети ее решили, что старуха сошла с ума. Но она ворчала: «Вы дураки, ничего не понимаете. Вот настанет время, когда люди будут летать по воздуху на железных птицах, когда эвенки будут читать и писать, когда люди будут убивать друг друга». В ее каморке после смерти осталось много листов с тонкими орнаментами, с какими-то рисунками и непонятными знаками.

Гражданская война внесла новую струю в тихую, беспросветную жизнь эвенков. Японские оккупанты появились и в нашем поселке и рыскали по домам, разыскивая «барсуков» (большевиков). Эвенки не остались в стороне от борьбы с японцами. Многие ушли в тайгу вместе с партизанами. Трое из нашей семьи участвовали в Волочаевских боях.

С первых же лет советской власти жизнь резко изменилась: все дети пошли в школу, а с 1926 г. эвенки нашего района отправились впервые учиться в Хабаровск и Ленинград. Я же, окончив в 1928 г. начальную школу на станции Бира, направился в Хабаровский техникум народов Севера. Лишившись рано матери, мы жили с отцом очень бедно, я прибыл в город в трусах и рубашонке.

Через четыре года учебы в техникуме, где я жил на полном государственном обеспечении, я получил возможность стать учителем. Вместе со мною училось еще 26 человек от разных народностей Севера. В техникуме я узнал о многом: о нашей великой, богатой, с замечательным героическим прошлым стране, о том, что мы имеем равное право жить и учиться. Имена Ленина и Сталина стали для нас символом счастья и надежды.

Но после окончания техникума я, вместо тайги, был направлен для продолжения учения в Ленинградский институт народов Севера. Я был в Москве и учился в Ленинграде, разве это могло быть когда-нибудь до советской власти?

Три года напряженной учебы отточили наши знания. Партия, комсомол и профсоюз привили нам вкус к активному участию в общественно-политической жизни и сделали из нас проводников политики партии и советской власти среди народов Севера. С дипломом учителя средней школы я был направлен в Томмотский район Якутии. Будучи учителем, я совершенствовал свои знания. Через год я был выдвинут на работу заведующим районным отделом народного образования. За это время в районе был осуществлен всеобщий для кочевого эвенкийского населения. построены начальная (в Угояне) и средняя (в райцентре) школы, открыты детский сад и районная библиотека. Ликвидация неграмотности среди кочевого населения тайги помогал комсомольский актив, учителя. Они, кочуя и охотясь вместе с бригадами охотников, по вечерам занимались ликвидацией неграмотности на родном языке.

Многие ученики наших школ поступили в Ленинградский институт народов Севера, окончив который продолжали работу у себя, а во время Великой Отечественной войны храбро сражались, не жалея своей жизни.

В 1939 г. я переехал работать на свою родину и стал директором ~~неполной~~ средней школы. Моя педагогическая работа тесно увязывалась с общественной работой: я был депутатом местного Совета, помогал организационной работе колхоза и принимал участие в агитационно-пропагандистской работе.

Вероломное нападение немецких фашистов прервало наш мирный труд. Моем долгом было отправиться защищать Родину. Семь лет я достойно носил мундир советского воина. Пришел в армию рядовым, демобилизовался в чине майора Советской Армии. В самую трудную минуту наше соединение было брошено под Сталинград. Суровые бои, разгром сталинградской группировки немцев, освобождение Украины, Бессарабии, походы за границей. Вместе с войсками я дошел до Вены. В самом начале войны, когда я был партийно-политическим работником, мне пришлось редактировать дивизионную газету, затем возглавлять комсомольскую организацию полка, быть заместителем командира батальона по политчасти и, наконец, с 1943 г. работать агитатором, пропагандистом и лектором политотдела соединения. Эта работа многому научила меня, расширила мой кругозор. Мне приходилось очень много работать над собою. До революции «ивородцев» в армию не пускали. В совет-

скую эпоху наша Советская Армия многонациональна, и офицерский корпус комплектуется независимо от национальной принадлежности. В моей семье три брата, они ~~проехали~~ всю войну и закончили ее с офицерскими званиями.

По окончании войны меня опять потянуло к своей работе. И в 1948 г. меня демобилизовали из армии. Теперь я опять работаю у себя на родине в школе, правда, в русской, но я от своего народа не отгорожен. Я одновременно работаю над созданием переводной литературы.

Я рос и воспитывался вместе с ростом и становлением советской власти. Мою биографию можно было бы назвать биографией малого народа, который из отсталого и дикого превратился в культурно и экономически равноправного члена многонациональной семьи народов СССР. За это звенки благодарны советской власти, коммунистической партии и товарищу Сталину.

Старая темная жизнь канула в вечность, и новое поколение, в том числе и мои дети, увидят и будут жить в подлинном коммунистическом обществе.